

Дмитрий
Николаев

25.02.99

Помните: «Идиот! Дитям - мороженое, его бабе - цветы?» Обаятельный Миронов улыбается, кланяется и - бац! - получает прямо в глаз порцию мороженого.

«Ха-ароший мальчик...» «Комсомолка» продолжает разыскивать маленьких героев знаменитых советских картин: детей, ставших знаменитыми, а потом благополучно забытых.

Варенье было вкусное, поэтому Митя играл плохо

- Папа выгуливал нашу собаку. К нему подошел человек, ассистент по актерам с «Мосфильма», и предложил псу роль.

Оказалось, на студии снимался фильм «Сердце матери». И по сюжету получалось, что все родственники Владимира Ильича Ленина чем-нибудь отличались. Кто листовки разбрасывает, кто крючком вяжет. Один Дмитрий Ульянов выходил sereneйкий такой и неприметный. И режиссер решил, что он будет у него любить животных...

Хотя семья была интеллигентная, никакого отношения к кино родители Мити не имели. Папа, Александр Николаев, был поэтом, мать, Евгения Федоровна, - журналисткой (кстати, с 49-го по 52-й годы она работала в «Комсомолке»). Вместе с собакой на съемки, естественно, пришел и хозяин. А с ним - маленький сын. Четырехлетний Митя носился по коридорам «Мосфильма», и там его снапал за руку какой-то дядя. Папа чуть не с сердечным приступом искал по всем павильонам свое дитя, а оно уже пробовало на роль в фильме Ларисы Шепитько «Крылья».

- Это была такая жизненная драма: летчик гибнет на войне, а его жена остается с двумя детьми. Из всего фильма я помню только то, что сидел за столом и ел варенье. Варенье было вкусное, и искусство мне сразу понравилось. Я старался делать все как можно хуже, чтобы съесть побольше...

Фотография мальчика осталась в картотеке. Говорят, когда через несколько лет Никулин открыл толстенный альбом с несколькими тысячами детских карточек, он сразу ткнул пальцем в фотку: «Вот будет мой сын!»

Миронов был блатным, мальчик с нимбом - азнайкой

- Гайдай я не запомнил вовсе. Он посчитал, что раз мои родители по фильму - Никулин и Нина Гребешкова, то они и должны со мной общаться. Встань туда... Вынь руки из карманов...», - все это говорили они. Никулин мне нравился: веселый. А вот Миронов был безумно усталый и абсолютно не похожий на себя в фильме. Кажется, у него не кончился тогда сезон в театре, и он почти каждый день мотался в Москву вместе с Папановым. Было видно, что актер болезненно, напряженно занят ра-

Я понарошку делал из пистолета «пух», а за кадром ассистент кидал в Миронова смесь творога с молоком. Восемь дублей было. Миронов переносил экзекуцию стоически

ботой и больше ни о чем не думает.

Митина мама, приехавшая вместе с ним на съемки в Адлер, однозначно припечатала молодого Миронова как блатного сына знаменитых родителей: «Надо же, Миронова и Менакер пристроили сыночка на тепленькое местечко!»

- Конечно, в основном мы, дети, общались между собой. Я болтал с девочкой, которая была моей «сестрой». Даже не помню, как ее зовут; знаю только, что нашли ее тоже совершенно случайно - в школе. А вот мальчик с нимбом, который шел по воде, был нас старше лет на семь и важничал.

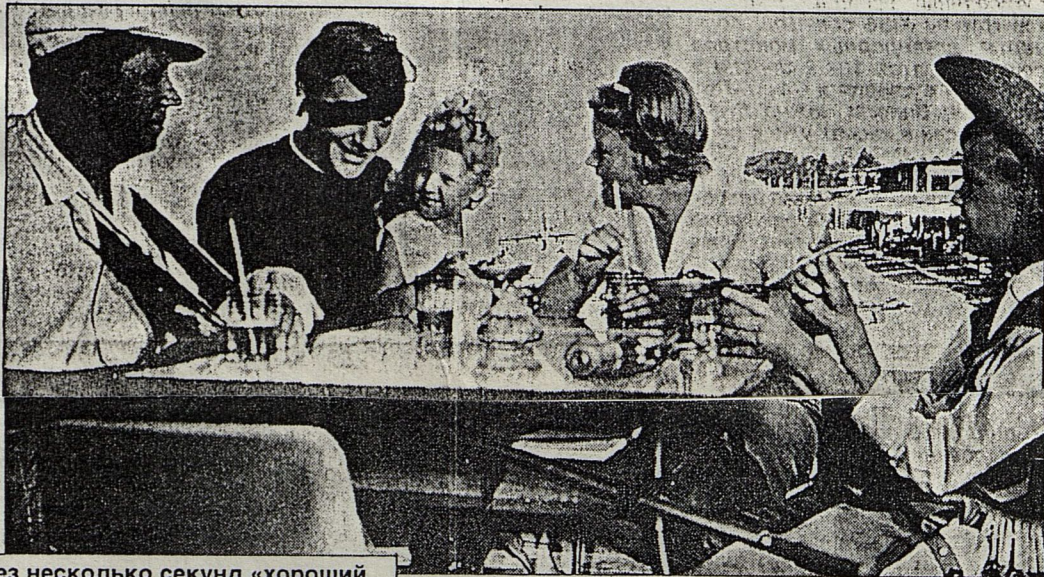
Хороший мальчик Митя Николаев, который играл в «Бриллиантовой руке» сына Семен Семеныча Горбункова, вырос в длинного, как дядя Степа, и очень обаятельного театрального режиссера. А началась его карьера вот с этого пса Латура

Режиссер Дмитрий НИКОЛАЕВ:

«Бабе - цветы, дитям - мороженое!» -

сказал Папанов.

Но Миронов сунул цветы мне...

Через несколько секунд «хороший мальчик» Митя (крайний справа) стреляет мороженым в доброго Козлодоева - Миронова.

Мороженое из творога

- В Миронова я на самом деле не стрелял. Я только понарошку делал из пистолета «пух», а за кадром стоял ассистент и кидал смесь творога с молоком - полужидким, чтобы брызги летели. Кидался раз восемь: попасть было трудно. Миронов переносил экзекуцию стоически.

Кстати, и пистолет, и кобальтовая шляпа, в которой я разгуливаю в картине, не реквизит; все эти вещи папа действительно привез мне из-за границы - из Парижа. Костюмеры начали было готовить одежду, но когда увидели, что я и так хожу по площадке в импортных шмотках, сказали: «Это мы у вас забираем, потом вернем!»

Дмитрий сразу понял, что кино - это просто работа. Ради десятисекундной сцены приходилось торчать на жару весь день. И снимать несчетное число дублей: гоняли детей ничуть не меньше, чем взрослых. Правда, и платили им по сто рублей в месяц. Это при том, что играли детишки в каких-то четырех эпизодах.

- Больше всего мне запом-

нился последний эпизод картины: когда мы «всем семейством» катаемся на катере и Юрия Владимировича со сломанной ногой опускает в лодку подъемный кран. Все счастливы. И вдруг этот многокилограммовый крюк раскачивает ся - бах! - врезается Никулину в голову. Тяжелейшая травма: рассеченная кожа, сотрясение мозга... Вот тогда я осознал, что такое настоящий актер: все ахнули, а Юрий Владимирович доиграл сцену так, будто это был очередной комический трюк. Именно этот дубль Гайдай потом озвучил и включил в ленту.

Из-за славы Митя срывал уроки

Дома, в Москве, Митю ждала слава. Одноклассники хвастались знакомством с ним.

- Приятных сторон известности как-то не почувствовал: на меня сразу свалился груз ответственности. В школе все знали, что я артист, и ждали чего-то эдакого. Приходилось «держат марку»: рассказывать анекдоты, веселить всех на уроке, доставать учительницу. Такое амплуа развлекателя... Интересно, что мы встретились с одноклассниками через пятнадцать лет - и ничего не измени-

лось. Все ждут: вот чего-то отколет...

Митя снимался в «Ералаше», а через три года сыграл главную роль в детском фантастическом фильме «Шаг с крыши». Там опять было звездное окружение: Вицин, Милляр, но приз за лучшую мужскую роль получил на всероссийском фестивале мальчик.

«А чей-то вы тут делаете?»

Дмитрию Николаеву уже 38 лет. Он обладатель трех международных призов за постановки на радио. У него трое детей и три собаки. Проводя в жизнь постулат о том, что собака - друг человека, громадного пса Латура Дмитрий впрягает в санки и по вечерам катается на них вместе с младшим сыном, Секой по Цветному бульвару.

- Детские роли преследуют меня. Недавно в Самаре, где я ставил Мольера, меня спросили, не я ли играл в фильме «Добро пожаловать, или Посторонний вход воспрещен» странного ребенка, который все время говорил: «А чей-то вы тут делаете?» А я думал, это юный Крам-

Ульяна СКОЙБЕДА.

